

404
W-64

1956
St. Louis, Missouri,
Lepidoptera, suborder
Palaenopterygii
St. Louis
Museum of Natural History

1956
K 1387.1

НИЖ

№ 0

№ 0

ГОРОДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ

НИЖЕГОРОД.

XXIII

9339

БИБЛИОТЕКА.

ОБЩЕСТВЕННОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ

ТРОИЦКИЙ «ДУШИ» ВЪ НИЖ.

К

9339

НИЖ

№ 6

№ 6

М 1256

ПОЖАРСКОЙ, МИНИНЪ, ГЕРМОГЕНЪ,

ИЛИ

УОМ

III-64

1881
и 1917. А
~~1881~~

СПАСЕННАЯ РОССИЯ,

Лирическая Поэма

въ трехъ пѣсняхъ.

сочинилъ

Князь Сергій Шихматовъ.

Въ Санктпетербургѣ,
печатано въ Императорской Типографіи,
1807 года.

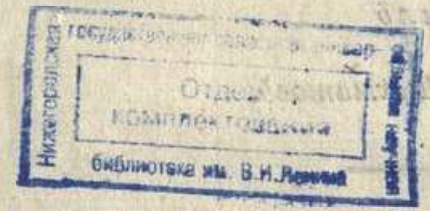

ПОЖАРСКОЕ ДИВИЗИОННОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

П Л Н

САНКТПЕТЕРБУРГСКАЯ

Съ дозволенія Санктпетербургскаго
Цензурнаго Комитета.

Въ Санктпетербургѣ
напечатано въ Императорской Типографіи

1877 г.

ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
АЛЕКСАНДРУ I.
ИМПЕРАТОРУ и САМОДЕРЖЦУ
ВСЕРОССИЙСКОМУ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Е Т О
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
АЛЕКСАНДРУ I
ИМПЕРАТОРУ И САМОДЕРЖЦУ
ВСЕРОССИЙСКОМУ
и пророку и пророку и пророку

Она , покорилъ едина сонми ,
И въ ер неслелъ въ ТРЪХ сонми ТВОИХЪ
Молды мѣтъ къ Творцу , въ вѣки МИХАИЛА
Сия славна , какъ торана сарана
Незвѣтъ похвалитъ , и въ похвалитъ днѣ
И въ блаженствѣ народнъ земнѣ , въ народнѣ

Отецъ Отечества , посвѣща благодѣтель !
Россiянъ Царь и другъ , блаженства ихъ содѣтель ,
Вводящй свой народъ въ святилище Наукъ !
Рачитель мудрости ! Склонись на лирный звукъ
Съ обычной благостью , превыше слова многой !
Какъ жертву искренню прими сей даръ убогой ,
Искусства малаго незрѣлый , мѣлкій плодъ ,
И именемъ ТВОИМЪ , священнымъ въ родъ и родъ ,
Упѣхой сладостной потомкамъ благодарнымъ ,
Позволь мнѣ осiяшь , какъ солнцемъ лучезарнымъ ,
Дѣянье славное великихъ Россiйскихъ чадъ :
Которые , прошедъ сквозь тысячи преградъ ,
Спожальный сперли зѣвъ неисповому змию ;
Воздвигли , вознесли , прославили Россiю ,
И родъ Романовыхъ возвысивъ на пресполь ,
Испоргли навсегда глубокий корень золь.
Два вѣка прошекли , какъ родъ сей доспохвальной
Даруетъ щастiе Россiи безпечальной ;
Распространилъ ее на западъ и на югъ ,
Величiемъ ея исполнилъ земный кругъ ;
Облекъ ее красой и силою державной ,
И въ зависть мiръ привелъ ея судьбою славной .

Она , покоясь среди сыновъ своихъ ,
И зря съ веселіемъ въ ТЕБѢ отцевъ ТВОИХЪ ,
Мольбы ліетъ къ Творцу , да внуки МИХАИЛА ,
Сія славою , какъ горнія свѣшила ,
Несчешны возрашутъ , и до послѣднихъ дней ,
Къ блаженству царствъ земныхъ , да царствуютъ
надъ ней !

О Россѣ! о родѣ великодушный!
О швердокаменная грудь!
О Исполинь , Царю послушный!
Когда и гдѣ пы достигнешь
Не могъ себя доспойной славы?...

Державинъ.

Не жди тебя достойной славы...
Лоды и ты дозвину
О Неполнѣ, Царю послѣднѣ!
О предвѣщаннѣ трудѣ!
О Россіи о родѣ великодушнѣ!

Дорожнинъ

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

Ограда царствѣ непреборима,
Народовѣ славимыхъ удѣлѣ,
Достойна бышь богшворима,
Испочникѣ вѣчно - хвальныхъ дѣлѣ,
Гражданѣ союзѣ, и машь Героевѣ,
О Ты, къ Ошечеству любовь!
Престоловѣ спражѣ, щадящій кровь,
Надежнѣйшій желѣзныхъ спроевѣ,
Душа безсребренныхъ судей,
Побѣда на войнѣ кровавой,
Покой небурный вѣры правой,
Не шы ли щасшіе людей?

Тобою Римъ спалъ Царь Вселенной,
 Предъ коимъ царствы въ прахъ легли;
 Коснулся звѣздъ главой надменной,
 Простеръ державу по земли;
 Тобой безсмертны древни Греки.
 Вселяся въ нихъ, какъ нѣкій Богъ,
 Гордыни Ты сломила роги;
 Вошце ширани, какъ шумны рѣки,
 Войной на нихъ спремилъ свой бѣги;
 Мечшалъ весь свѣтъ попрашь собою:
 Напалъ — и въ мигъ сраженъ тобою,
 Неисшовъ, съ срамомъ вспяшь побѣги.

* * *

Тобой блаженствуетъ Россія
 Чело вознесша выше бурь;
 Текушь надъ ней часы златыя,
 Не меркнетъ щастія лазурь.
 Пишась сладостью свободы
 Подъ скипетромъ своихъ Царей,
 Царица сильныхъ странъ, морей,
 Щастлививъ многіе народы;
 Даетъ наукамъ мирну сѣнь,
 Крѣпится вѣрою святою,
 Смирены подъ ея рукою
 Враги блажатъ свой каждый день.

Теперь не вѣдаетъ боязни;
 Союзнымъ — щитъ и пишина:
 Прошивнымъ — громъ, свершишель казни,
 Сильнѣе всѣхъ, себѣ равна.
 Теперь — но въ семъ изрядствѣ свѣта
 Блискала ли она всегда?
 И ей спонашь была чреда,
 И ей бывали грозны лѣта:
 Но ты, къ Опечесиву любовь,
 Въ бѣдахъ ея неимовѣрныхъ
 Раждала ей сыновъ усердныхъ,
 И тѣми оживляла вновь.

* * *

Восстанье годы, погребены
 Средь вѣчности бездонныхъ нѣдръ,
 Гремѣвшіе въ концы Вселенны,
 Сколь Вышній къ намъ былъ спрогъ и щедръ!
 Какъ древле, бѣдствами чревашы,
 Одѣшы въ огустѣвшу шьму,
 Предспанье вѣзру моему;
 Какъ выюся молніи крылашы
 Изъ чреслъ родящихъ бури тучь,
 И озлацають вокругъ стихіи:
 Такъ вы спасишелямъ Россіи
 Пролейте вѣчной славы лучь.

*

Я зрю... Но кто изречь способенъ
 Спрадающей Россіи видѣ?
 Какой глаголѣ объяшь удобенъ
 Ея болѣзни, срамъ и сшудѣ?
 Напаствуемыхъ Царствѣ надежда,
 Возросшая народамъ вѣспрахѣ,
 Внезапно свержена во прахѣ
 Лежишь — и язвы ей одежда.
 Возшедша славой до небесѣ,
 Подсолнечной краса, опрада,
 Увы! смирилася до ада,
 И рѣки льешь кровавыхъ слезѣ.

* * *

Тобой, Разсприга, бѣдѣ содѣшель!
 Блаженства нашего рѣка,
 Святѣйша Россовѣ добродѣшель
 Къ Царямъ любовь, какъ смерть крѣпка,
 Нецасній изліяла море.
 Ты, лучший даръ сей Божества,
 Умѣлъ — изкидокъ естества! —
 На смертно преложить намъ горе.
 Злодѣямъ другъ, невиннымъ бичъ,
 Коварству приложивъ коварство,
 Успѣлъ смутить, похитить царство,
 По шрупамъ до вѣнца достичъ.

Возсѣлъ на прокъ, попрясъ законы,
 Безспыдство воцарилъ съ собой,
 Послалъ подвластнымъ плачь и споны,
 Страшилъ и церковь злой судьбой;
 Впослѣдокъ, милостью Господней
 Сраженный, съ шумомъ палъ во адѣ:
 Но властолюбій сладкій ядъ
 Лепишь — дхновенъе преисподней! —
 Изъ града вѣ градѣ, изъ веси вѣ весь,
 Поя умы своей оправой
 Надъ томной Росскою державой:
 Плодишь на ней раздоръ и смѣсь.

* * *

Ея пустѣютъ грады сильны,
 Повсюду спонешъ звукъ цѣпей;
 И нивы, жизнью обильны,
 Одѣлись вѣ смертннй видѣ степей.
 Бѣгутъ по ней — ихъ слѣдѣ пустыня —
 Какъ вихрь, Убійство и Грабежъ;
 Терзаетъ нутрѣ ея Мяжежъ;
 Ея поругана святыня,
 Сыны и дщери вранамъ снѣдъ,
 Злодѣйствы ужасають землю:
 Мольбы и кляшвы шолько внемлю,
 Звучащу спаль, ревущу мѣдъ.

Какъ капли съ чаши смертоносной
 Текутъ — и въ каждой льется смерть,
 Изчадя Липвы всезлоспной
 Бѣгутъ и алчутъ насъ пожерть.
 Прелести же денницъ прекрасныхъ
 Видѣнью ихъ пожаровъ блескъ,
 Градовъ падающихъ шумъ и прескъ
 Ихъ слуху слаще лиръ согласныхъ.
 Царей святилище, Москва,
 Несчетныхъ областей Царица,
 Падетъ какъ сирая вдовица,
 Корысть врагу, едва жива.

* * *

Ее, раздорами сраженну,
 Сарматскій обезчадилъ мечъ;
 Разитъ уже изнеможенну,
 Горитъ надежду въ ней пресѣчь.
 И ты, о Новградъ пресловушой,
 Обиліемъ полночный Тиръ,
 По бурѣ лобызавшій миръ,
 И ты подпалъ годинѣ лютой!
 Поникъ измѣной подавленъ;
 Вандалы, пощипавъ союзы,
 Несутъ тебѣ не твердость — узы,
 Не щитъ спасенія — но плѣнь.

Издравле завистью жегомы,
 Забывъ природы всецаря,
 Повергли въ насъ самихъ тѣ громы,
 Что бурны прешекли моря
 Карашъ злодѣевъ нашихъ злобу.
 На насъ почилъ небесный гнѣвъ,
 На насъ разинулъ адъ свой зѣвъ,
 И тысячи влекутся къ гробу,
 Вездѣ враговъ пируетъ месья.
 Во тьмѣ просперша смертной ноци,
 Россія къ небу взводишь очи,
 Зовешь помощника — и нѣсть.

* * *

О Боже, Свѣтъ незаходимый!
 Уже ли рекъ Ты ей конецъ?
 На вопль, изъ сердца износимый,
 Склонись — и вновь намъ будь Творецъ!
 Но чей прерывный гласъ, плачевный,
 Унылую пронзаешь ночь?
 Такъ машери лишена дочь,
 Цвѣшокъ весенній крапкодневный,
 Опца на смертномъ зря одрѣ,
 Лишаясь дней своихъ защиты,
 Струями слезъ покрывъ ланишы,
 Съ рыданьемъ шлепъ мольбы горѣ.

Кто мужъ сей мудрый, сановитый,
 Примрачный, какъ луна во мглѣ,
 Имущій крошкѣй зракъ, открытый,
 Ко правдѣ ревность на челѣ?
 Блеснишь въ очахъ, слезишь усмалыхъ,
 Какъ солнца лучь сквозь ранній паръ,
 Къ Отечеству сердечный жаръ.
 Блѣднѣешь скорбь въ ланипахъ впалыхъ,
 До чреслъ волнуется брада;
 Глава годами оснѣженна,
 Вся крѣпость плоти изможденна,
 Душа единая шверда.

* * *

Се ты, защитникъ прона, вѣры,
 Безстрашный пастырь Гермогенъ!
 Гонимъ, лютымъ паче мѣры,
 Въ предательство не совраченъ;
 Отечество опустошено,
 Сей въ царствахъ исполинь полмертвѣ;
 Всемѣстныи спонъ падущихъ жертвѣ
 Терзаетъ сердце сокрушенно,
 И рвешь его преклонный вѣкъ.
 Онъ высирь вознесъ дрожащи длани,
 И къ сокрушающему брани
 И духомъ и устами рекъ:

Свяшій! надежда безнадежныхъ,
 Держащій маниемъ всю пварь,
 Податель мирныхъ дней, мятежныхъ,
 Безсмертія и смерти Царь!
 Единъ собою приснопвердый,
 Творецъ всещедрыи бытія,
 Живыхъ и мертвыхъ Судія,
 Отецъ созданій милосердый!
 Дерзнешъ ли червь, вселенный въ персть,
 Сужденный дни преползати долу,
 Воззвать ко Твоему престолу,
 Тебѣ печаль свою опверсть?

* * *

Приникни милоспивымъ окомъ
 На бездну лютыхъ нашихъ бѣдъ!
 Враги, въ неисповствѣ жестокомъ,
 Влекуци пагубу во слѣдъ;
 Палимые убійствомъ пигры,
 Топя въ крови, губя въ огнѣ,
 По нашей рыщущи спранѣ,
 Вмѣняючи разбой въ игры,
 Отъ коихъ спонетъ вокругъ земля,
 Низвергли нашу въ плѣнъ свободу,
 И проліяли кровь какъ воду,
 Усплали смертію поля.

Низзри на тьмы въ крови стениащихъ!
 Повсюду жизни огонь поухъ,
 И въ лоно матерей слезащихъ
 Младенцы изливаютьъ духъ;
 Россія гибнетъ безотрадна,
 Разсыпался ея престолъ.
 Погрязшая въ пучинѣ золь,
 Къ Тебѣ лишь чаешъ мать безчадна;
 Преходитъ вѣкъ ея какъ шѣнь,
 И какъ скудель изсохла крѣпость;
 Гибнетъ ея убійца свирѣпость,
 И горше, горше каждый день.

* * *

Слабѣйшіе пустынной шроси,
 Спихій буншующихъ игры,
 Подъ осприемъ несытой злоси
 Падемъ, бездушныхъ шѣлъ бугры;
 Давно не знающихъ жилища
 Терзающъ насъ и зной и хладъ,
 И смертныхъ врагъ люшѣйшій — гладъ,
 Лишь слезы день и ночь намъ пища.
 Изъ бездны въ бездну каждый часъ
 Мы вержемся, мученій полны;
 И всѣ швои, — о Грозный! — волны
 Навелъ во гибвѣ Ты на насъ.

Достойны, Боже, мы сей части
 По множеству неправдъ своихъ;
 Достойны злѣйшія напасни,
 Щедротъ не помняци Твоихъ:
 Но Ты всеблагъ, Ты нашъ Создатель,
 Или еще Твоя рука
 На насъ преступныхъ высока?
 Или еще Ты нашъ Каратель?
 Восхиши мечъ ошъ нашихъ вый,
 Склонись къ скорби нашей многой:
 Предъ правдою Твоею спрогой
 Не оправдишься всякъ живой.

* * *

Мучители кичливы, злобны,
 Да ощущаишь Твой правый судъ!
 Предъ вѣшромъ листвию подобны,
 Да понесутъ болѣзнь и шрудъ!
 Да горы вокругъ исполнятъ рева!
 Да будеть пушь ихъ ровъ и шьма!
 Да смерть воюешъ ихъ сама!
 И гибвѣ собравшіе въ день гибва
 Да сидушъ въ огонь неугасимъ!
 Ошмши!... Ахъ, нѣшъ! будь ихъ Спаситель!
 Посли, умершихъ Воскреситель,
 Раскаянне заблудшимъ симъ.

Но естли намъ предѣль пославленъ,
 Поне сію мольбу внемли:
 Да я, ошъ ига дней избавленъ,
 Ошвиду въ путь всея земли.
 Да не, погибшу безъ надежды
 Родившую меня спрану
 Увижу живъ: но въ смерть усну!
 Уже мои померкли вѣжды,
 Какъ знакъ осенній я изсохъ:
 Сверши, Ошецъ щедрошъ всевластнній!
 Да не услышу я злощаснній,
 Ошечества послѣдній вздохъ.

* * *

Скончалъ — и сонмы съ симъ моленій
 Ошъ всѣхъ Россіи слезной спранъ,
 Плоды душевныхъ умиленій,
 Сердечныхъ о ошчизнѣ ранъ,
 Какъ благовонное кадило
 Возходящъ вдругъ къ Творцу чудесъ;
 И милосердіе Небесъ
 Правдивый гнѣвъ препобѣдило:
 Шумѣвшія въ его рукахъ
 Всесильный оплатаешъ бури,
 Что съ пренебесныхъ лазури
 Стремилась насъ исщипшъ во прахъ.

И се! единъ ошъ Ангелъ свѣта,
 Ліющій спрахъ священный вкругъ,
 Быспрѣй мечпанія полеша
 Лешитъ съ высотъ на земный кругъ.
 Во взорахъ шоржествуетъ радость,
 Глава красуется въ вѣнцѣ;
 На ясномъ паче дня лицѣ
 Небесная играешъ младость,
 И солнечныхъ краса лучей
 Спруишся ризой на безсмертномъ;
 Звеняшъ во златѣ искромешномъ
 Крилъ, исполнь какъ звѣздъ, очей.

* * *

Онъ спалъ ногою на денницу,
 Блискающъ тысящми огней,
 И землю, древнюю гробницу,
 И кровь дымящую на ней,
 И грѣхъ, и міръ ему подвластннмъ
 Узрѣвъ — ошвлялъ ошъ нихъ свой зракъ;
 Померкъ какъ утра шонкій мракъ:
 Но вѣспникъ щасія нещасннмъ,
 Онъ вновь прославился, воспѣлъ.
 И вдругъ ушихли громы яры,
 Смирилась брань, поухли свары,
 И Царшвы міръ спяжалъ въ удѣлъ.

Добыча хищных могилы
 И брашно смерти каждый мигъ,
 Хотя и всё извалъ бы силы
 И всю бы жизнь свою подвигъ,
 Не можешь перспный, смерпнымъ словомъ,
 Объяшь глаголы живоша;
 Нбмбють въ радости уша:
 Въ воспоргб сладкомъ, долу новомъ,
 Ликуя, исчезаю я.
 Хотя опривны нбки звоны,
 Сквозь шажки шлбнности препоны,
 Собрашь скрбпись, душа моя!

* * *

Грядешь полсвбшу вожделбнный,
 Свяшаго силой осбненъ,
 Его десницей укрбпленный,
 Цвбшущій свбшлыхъ вождь временъ —
 Россія! — день швоей избавы,
 Забвеніемъ неповредимъ.
 Предъ вихремъ исчезаешь дымъ,
 Предъ правдой козни лжи лукавы:
 Предъ нимъ, несущимъ шьмы поббдъ,
 Исчезнетъ злоба кровожадна,
 Сопрется зависть, мечь нецадна,
 И всякій изнеможешь вредъ.

Возстань, Россія, въ радость чудну,
 Восстань! — и славныхъ лбшб числомъ
 Сравнися солнцу неоскудну.
 Всевышній посбшилъ жезломъ
 И ранами швои разврашы:
 Но днесь крбпнишь сб побой завбшь,
 Даешь тебб и жизнь и свбшь,
 И милосши дождишь богашы.
 Ошднесь избранный будь народъ,
 Глава и образъ земнороднымъ;
 Красуйся щастьемъ превосходнымъ,
 И первеншвуй изъ рода въ родъ!

* * *

Умолкъ: — но гласъ гремитъ опрадный,
 И раздаешь вшурь сердецъ;
 Природа слухъ вперяетъ жадный,
 Шумъ жизни оскудблъ въ конецъ,
 И пишина явилась пише.
 Умолкъ — паритъ отъ дольнихъ мбстб,
 Скрывается средъ ликовъ звбздъ
 Но духъ союза сходитъ свыше,
 Одушевлаешь Россовб грудь,
 Заря злашаго благоденшва,
 Предшеча скорого блаженшва,
 Готовитъ имъ пространный путь.

ПѢСНЬ ВТОРАЯ.

Еще отъ спудныхъ узъ свободной,
Красивый, древній вижу градъ,
Поимый Волгой многоводной,
Надежный швердостью оградъ.
Уныніе надъ нимъ широко
Просперло черныя криль;
На спогнахъ, какъ въ полночной мглѣ,
Лежишь безмолвіе глубоко.
Лишь стонъ о бѣдствіяхъ Москвы
Смуцаешь грозное спокойство;
Въ стѣнахъ вселяется неспройство,
Диша злобщія молвы.

Опселя спасеніе Россіи
Изыдетъ какъ полдневный свѣтъ;
Враги преклоняшъ горды вы,
Исчезнетъ адскихъ силъ навѣтъ.
Но кто, и гдѣ Апланшъ избранный
Подвѣять поверхъ своихъ раменъ,
Сей подвигъ, сильныхъ прудъ племенъ?
Не вождь ли спрашныхъ силъ возбранный,
Кому въ побѣдахъ служить рокъ?
Не Царь ли, другъ народовъ праву,
Проспершій власть свою и славу
На сѣверъ, западъ, югъ, востокъ?

* * *

Никакъ: — о Промыслъ неизслѣднй!
Коль дивны всѣ швои пущи!
Не мощный Царь, не Вождь побѣднй
Дерзнулъ на пучи бѣдъ иппи:
Но мужъ, бѣгущій славы міра,
Вмѣнивъ ее въ ничтожный прахъ;
Объемлющъ сердцемъ Божій страхъ,
Вдовицу милующъ и сира,
Къ опечеству любви полнъ,
Любезенъ Богу, челоукамъ,
Невѣдомъ совѣспи упрекамъ,
Въ соблазнахъ — какъ гора средъ волнъ.

Се онъ, печальми помраченной,
 Задумчивъ просшираешь ходъ,
 Изъ нѣдръ души преогорченной
 Вдыхая пыхко, вшелъ въ народъ;
 И взоры возведя унылы,
 Болѣзненъ, ими всѣхъ обшекъ,
 Смѣсивъ слова съ слезами, рекъ:
 — Успамъ его былъ данъ гласъ силы,
 Словамъ премудрость и совѣтъ,
 Пронзаючи сердца желѣзны:
 — Опцы и брашя любезны!
 Мы Россы ли, иль Россовъ нѣтъ?

* * *

Опечество, Россія спраждешь:
 А мы, о срамъ! живемъ еще!
 Отъ насъ конца спраданій жаждешь,
 Отъ чадъ своихъ, и ахъ, вопще!
 Уже ли мы — боязни жершвы —
 Ее попустимъ подъ яремъ,
 И съ нею славно не умремъ?
 Опцы и чада наши мершвы,
 Сошли — спрададцы! — въ смершныи мракъ;
 Поля ихъ кровью усыренны,
 И рѣки мушно обегренны,
 Косшми вездѣ усѣянъ злакъ.

Москва, до смерши пресыщенна
 Кровьми своихъ закланыхъ чадъ,
 Москва, подъ мечъ порабощенна
 Убийцъ безжалосшныхъ какъ адъ,
 Взываетъ къ намъ — уже ли щещно?
 Злодѣи шьмами рвушъ смершей
 Безильныхъ спарцевъ, жеиъ, дѣшей;
 И возгнѣщая неисчещно
 Подземныхъ злѣише огни,
 Изпепеляютъ наши грады;
 Алчбѣ своей не зряшъ преграды:
 А мы влачимъ въ бездѣйствѣ дни!

* * *

Расколъ Лашинъ душеоправной,
 Уже — о неспершимо зло! —
 На гибель вѣры православной
 Возносишь гордое чело;
 Свяшитель нашъ первопрещольный,
 Свяшаго сана совмеченъ,
 Во мракъ пемницы заключенъ,
 Скорбѣшь о насъ едва ли вольный,
 Въ свирѣпствѣ исчезаешь мукъ;
 Всѣ наши храмы оскверненны,
 Безчисленны съ землей сравненны
 Всезлосшной силой вражыхъ рукъ.

Нашъ Царь предашельми закона,
 Рабами, — о люшйшій сшудь! —
 Рабами Царь низринушъ сь прона,
 Исполненъ срама и обидь,
 Врученъ врагамъ безчеловѣчнымъ,
 Спрадаешъ смерть, — убійствъ соборъ,
 И прахъ его стячишъ позоръ:
 Не мы ли поклялись предъ Вѣчнымъ,
 Пребышъ во вѣрности къ нему,
 Доколъ дышимъ, непосшупны?
 Достойны мы кляшвопресшупны
 На вѣчностъ впасть въ кромѣшню шьму!

* * *

Пождемъ еще — прольешья вскорѣ
 И наша здѣсь ручьями кровь,
 И мы поспраждемъ обще горе;
 Но ешъли, осрамившисъ вновъ,
 Избѣгнемъ мы кровавой жашвы,
 Приспрашны за опшчизну насъ:
 То здѣсь — вериги наша насъ,
 Въ пошомствѣ — неумолчны кляшвы,
 Которыхъ паде громовъ гласъ,
 Не дастъ покоя намъ и въ гробѣ:
 А въ день суда — Опшшншель злобѣ
 На вѣчну смерть осудишъ насъ!

Россію древле раздробленну,
 Ослабшу, чуждую друзей,
 И въ самомъ сердцѣ извѣзвенну
 Раздорами ея Князей,
 Расхишили, попрали Орды;
 Ихъ мечъ, какъ громъ, мертвишъ былъ скорѣ;
 Ихъ пущъ опустошалъ какъ моръ;
 Сковавъ ее, злохипры, горды,
 Пишали пламень въ ней вражды,
 Испочникъ бѣдшвамъ многослезнымъ;
 Пасли ее жезломъ желѣзнымъ,
 И засѣвали ей бѣды.

* * *

Въ сію свирѣпую годину
 Воспали предки ошъ оковъ,
 И всѣ, сосшавя грудь едину,
 Пошли на шьмы и шьмы враговъ.
 Сквозъ шучи ужасовъ безмѣрныхъ,
 Прошедъ, Отечества сыны,
 Сломили гордый рогъ луны.
 Непрядва кровію невѣрныхъ,
 Шумя Донскому, пошекла;
 Понинъ раздающа громки
 И въ позды прогремяшъ пошомки
 Сихъ Россовъ слава и хвала.

Впослѣдокъ, Грознымъ предводимы,
 Громами ополчивъ свой гнѣвъ,
 Безпрепечны, непобѣдимы,
 Казань, гнѣздилище змievъ,
 И все враждебно сперли племя:
 А мы, грозящу рабству намъ,
 Спрашливымъ привѣнясь женамъ,
 Въ рыданіяхъ изводимъ время!
 Постыдну праздношь возлюбя,
 Сыны — родившихъ недостойны, —
 Россіи гибнущей, покойны,
 Зовемъ злощасны на себя.

* * *

Престанемъ плакаться безплодно,
 Но препояшемся на брань;
 Дадимъ себя, какъ Россамъ сродно,
 Ошечеству и вѣрѣ въ дань.
 Всѣ силы, все спяжанье наше
 Сліемъ для подвига сего;
 И послѣ, обнажась всего,
 (Что намъ сокровищъ міра краше,) —
 Заложимъ нашихъ женъ, дѣшей;
 Пойдемъ изъ сладкихъ ихъ объятій,
 Спасать терзаемыхъ собратій,
 Изъ смертныхъ исхищать сѣшей.

Ревнуя нашему примѣру,
 Всѣ Россы вдругъ отъ шажкихъ узъ,
 Терпѣнія исполнивъ мѣру,
 Воспрянушъ, и сложась въ союзъ,
 Безспрашны, въ бѣдспвахъ неразрывны,
 Враги меча сильнѣйшихъ нѣгъ,
 Препнушъ всежрущей злобы бѣгъ,
 Низложатъ полчища прошивны.
 Россія изъ небытія
 Восстанетъ къ славѣ неисчепной,
 Воскреснетъ въ жизнь изъ сѣни смертной:
 И мы спасишели ея!

* * *

Хошя бы всѣ умреть сужденны,
 Не медля двигнемся войной;
 Разя враговъ, непобѣждены,
 Падемъ ошечесва стѣной,
 И память наша съ похвалами
 Безсмертны годы поживетъ.
 Какъ Россы, удивимъ весь свѣтъ
 Своими доблыми дѣлами:
 А шамо, гдѣ благихъ пворцы,
 Вкушающъ жизни безконечность,
 И мы, и мы наслѣдимъ вѣчность,
 Нешлѣбны уллучимъ вѣщцы.

Пойдемъ на пагубы возможны,
 Призвавъ шворящаго судьбы;
 Сомнѣнны опшрясемъ ничтожны,
 Не можемъ Россы быть рабы.
 Умремъ или спасемъ Россію,
 Пойдемъ умремъ, иль побѣдимъ. —
„Пойдемъ, умремъ иль побѣдимъ!“
„Умремъ, или спасемъ Россію!“ —
 Весь градъ воззвалъ въ восторгъ съ нимъ.
 Стократно гласъ сей рашоборный,
 Какъ громъ природѣ доброшворный,
 Гремилъ: *умремъ иль побѣдимъ!*

* * *

И се — спекаюшся богатства,
 Ошечеству въ источникъ благъ;
 Да Россовъ храбрыхъ сквозь препящства
 Къ побѣдѣ ускорилъ шагъ
 Въ спасеніе земли полкругу.
 Се каждый мирный гражданинъ,
 Какъ смѣлый, крѣпкій исполинъ,
 Облекшись въ звучную кольчугу,
 Пріавъ копье, пицаль и мечъ,
 Душою оживляясь новой,
 Войны свирѣпой пушь шерновой
 Сибшилъ и радуется пещь.

Всѣ ревностью кипящъ ко брани,
 Жадающъ въ прахъ враговъ сошерть;
 Готовы мѣданы горшани
 Рыгать въ злодѣевъ огонь и смерть,
 Звенящъ вездѣ доспѣхи рашны
 И грозны блески мещущъ вдаль;
 Оспрился пагубная спаль,
 И клики мужеству пріашны,
 И бурныхъ ржаніе коней,
 Звучащъ, по воздуху несомы:
 Веселье пошрясаешъ дома,
 Глася приходѣ желанныхъ дней.

* * *

Пушемъ ко смерти упошмелна,
 Недуги опложивъ въ сей часъ,
 Исходитъ спарость обновелна;
 И слыша ликованій гласъ,
 Оружіи живошворны звуки,
 Зарилъ радости лучемъ;
 Безильная владѣшь мечемъ,
 На небо воздвигаетъ руки:
 О Боже! словомъ усшъ своихъ
 Міровъ безчисленность создавилъ,
 На подвигъ Россовъ сихъ призывилъ,
 Благослови спремленъ ихъ!

Предъ ними — ада Побѣдитель! —
 Развѣй, какъ пепѣль, злодѣйску рать;
 Да снидешъ Ангелъ истребитель
 По нихъ всей силой поборать.
 На люный родъ и звѣроправной,
 Грядише въ кровъ Божества,
 Вѣнчаешь щасьемъ торжества,
 Иль смертию обезсмертвишь славной
 Свои, о Россы! имена.
 Грядише, дышущіе брашнвомъ,
 Пѣнненны доблести изряднвомъ,
 Воззвашь зланыя времена.

* * *

И дщери Россія прелестны,
 (Я слышу имъ попомковъ плескъ,) —
 Великимъ духомъ доспосечены,
 Красы въ ничто вмѣняя блескъ,
 Совлекшись всѣхъ своихъ сокровищъ,
 Опечеству несуть ихъ въ даръ;
 Вдыхаютъ въ храбрыхъ новый жаръ
 Сразить зложаждущихъ чудовищъ,
 Терзающихъ престольный градъ;
 Славнѣй Римлянокъ, безсравненны,
 Оспряжь на бѣдства несомнѣнны
 Ощевъ, супруговъ, брашій, чадъ,

Тѣснятся опроки незрѣлы,
 Цвѣшущіе въ дѣлахъ благихъ,
 Уже въ младенствѣ мужи смѣлы,
 Вокругъ сподвижниковъ драгихъ;
 Героямъ симъ единокровны,
 Въ груди зачавъ геройства пылъ,
 На скудость ропщутъ дѣтскихъ силъ.
 Крѣпясь ссушіе, безсловны,
 Покинувъ сладкіе сосцы,
 Просперть къ родителемъ бесѣду,
 И нѣмопшвуютъ имъ побѣду:
 Воспора слезы льютъ опцы.

* * *

Но кто же сей, что словомъ власнымъ
 Воздвигъ упавшій Россю духъ,
 Къ прудамъ поль славнымъ, поль опаснымъ?
 Склони ко мнѣ, попомство, слухъ!
 Садителя своей свободы
 Взноси превыше челоуѣкъ!
 Чудись ПЕТРОВЪ чудесный вѣкъ,
 Краса и похвальба природы!
 Хотя въ безсмертность ты возросъ,
 Смирися, вѣкъ ЕКАТЕРИНИНЪ:
 Се сынъ опечества — се Мининъ!
 Россія торжествуй — се Россѣ!

Воспалъ онъ первый, восхищенной
 Огнемъ къ опечесству любви,
 Возжегъ въ собратіи смущенной
 Сей огонь угасшій въ ихъ крови;
 Какъ мать, любя Россію спраспно,
 Къ отрадѣ успремилъ ея
 Себя всего и вся своя;
 Слѣшипъ на поприще ужасно,
 Горипъ кровавый встрѣшипъ бой,
 Поспавя мысль неразориму:
 Россію бурями бориму
 Спасши, иль пасшь: — не зрѣшь рабой.

* * *

Гоповы Вишязи избранны,
 Дружина, смѣлая какъ львы,
 Лепѣшь на огонь, на мечь, на раны,
 Гоповы положишь главы,
 Срѣшная смертоносны стрѣлы.
 Ихъ взоры — молніи небесъ,
 Ихъ копія — сгущенный лѣсъ;
 Какъ класы къ жатвѣ щедрой спѣлы,
 Когда по нимъ играетъ вѣспрь,
 Ихъ шлемы зыблются пернапы;
 Ихъ кони, быспрошой крылаты,
 Гордяшя швердосшію бедръ.

Крѣпчаше мѣди проекратной,
 Ошвагой перси обложивъ,
 Пренебрегая рокъ превращной,
 Клянешся всякъ: доколѣ живъ,
 Губишь враговъ, обрѣсшь средь бою
 Побѣду, или смершь — не плѣнъ
 Сармашъ, до буйсшва изспупленъ!
 Гоповъся заключипъ собою
 Кровавый швой надѣнами пиръ,
 О Россы! ешлы вы согласны:
 Союзы царствѣ на васъ напрасны,
 Вошце на васъ восшанетъ мѣръ.

* * *

Кшо вамъ, сердца необоримы!
 Предвидетъ вождь, въ напастяхъ смѣлъ,
 Провидящъ бѣдосшвы незоримы,
 Подобно, какъ царипъ орелъ,
 Ширяясь на зыбяхъ воздушныхъ?
 Какой беспрашный Свяспославъ
 Возникнетъ, мщеньемъ воспылавъ,
 И съ горсшью Россовъ благодушныхъ
 Полки рассылетъ сопоспашъ,
 Числомъ и злобою несмѣшны;
 Попретъ опасосши несчешны,
 Доспойный воинсшва шриспашъ?

Пожарской, всѣмъ гласящъ, Пожарской,
 Да будешъ вождь! Сей лесни врагъ,
 Поборникъ церкви, власти царской,
 Опечеснву засшупникъ благъ,
 Покровъ вонимыхъ, щипъ несчастныхъ,
 Властишель пагубныхъ спрасшей,
 Презришель роскоши сластей,
 Враждебныхъ спрахъ, любовь подвластныхъ!
 Твоя, великій мужъ, хвала
 Созвучности невмѣстна мирной:
 (Хвала великимъ плескъ всемірной!)
 Позволь вѣщашъ твою дѣла.

* * *

Твоей рукою вознесенной,
 Низложенъ извергъ Росскихъ чадъ,
 Какъ змѣй на лонѣ воскормленной,
 Во мзду щедрошъ поцащій ядъ,
 Злодѣй, Москву разившій голодомъ,
 Пылая вѣрносью къ Царю,
 Ты, презря смершь, дерзнулъ на прю,
 Съ измѣной обуяннымъ градомъ;
 И паки доблестью своею
 Зарайскъ пѣнидъ ты въ добродѣшель,
 И Пронскъ изрядствъ твоихъ свидѣтель,
 Спасенный храбростью твоею.

Рыданія и споны внемлю,
 Тупишся смерти злой коса,
 И кровь багришъ и влажишъ землю,
 И вопиешъ на небеса,
 Не вновь ли Иродъ, кровопійца,
 Тирановъ, оушя боязнь,
 Невинность осудилъ на казнь?
 Незлобныхъ злобѣйшій убійца,
 Ликующъ въ бѣшенствѣ своемъ,
 Чшо пшмы младенцевъ жизнь скончали,
 Облекъ во вренище печали,
 Посыпалъ пепломъ Виелеемъ?

* * *

— Но вѣшъ, — о звѣрь ожесточенный!
 И ты содѣланъ милосердъ,
 Сарманъ, свирѣпствомъ омраченный,
 Сарманъ, какъ камень сердцемъ швердъ,
 Рукой безсовѣстной измѣны
 Въ Москву введенный шигръ, какъ другъ,
 Спѣшишъ, сорвавъ личину варугъ,
 Москвы изгладилъ горды спѣны;
 Спѣшишъ, въ убійствахъ мущъ и ярѣ,
 Не измѣняющъ зракъ веселой,
 Судьбой Москвы Россіи цѣлой
 Смершельный наразилъ ударъ.

Уже, одѣта въ черну ризу,
 Гоняща свѣтъ спыдливый прочь,
 На пѣнный градъ спустилась низу
 Угрюмая, нѣмая ночь.
 На слезныя Россіянѣ вѣжды
 Возлегъ опрадный, льстивый сонъ:
 Повсюду усыпился спонъ,
 И всѣмъ мечтаются надежды.
 Такъ, приснанъ зря, конецъ скорбей,
 По бурѣ, смертью вооруженной,
 Пловцы цѣлуютъ миръ блаженной:
 Но смерть ихъ ждешъ среди зыбей.

* * *

Безмолвно все — какъ въ нѣдрахъ гроба —
 Ужасный царшвуетъ покой.
 Невинность спитъ, не дремлетъ злоба;
 Но мечъ пріявъ одной рукой,
 Другою пламенникъ палящій,
 Возрадовавъ исходитъ адъ.
 Внезапу возстенаетъ градъ,
 Какъ пещь со всѣхъ сторонъ горящій.
 Сарматовъ увѣнчалась лещь,
 Бѣгутъ какъ фуріи жестоки;
 Лютъ повсюду крови шоки,
 Свершаютъ надъ бездушнымъ мещь.

Такъ шуча, мать грозы багорова,
 Коль взыдетъ — меркнешъ воздухъ чистъ,
 Нисходитъ нишина сурова,
 Едва, едва препещетъ листъ.
 Еще покойно все въ дубравѣ,
 Сверкнулъ перунъ изъ темныхъ нѣдръ,
 Ударилъ громъ, исторгся вѣшрѣ,
 Природа въ страшной зрится славѣ;
 И буря, шумный взявъ полетъ,
 Древа опъ корней рветъ рядами,
 Звѣрей и пшицъ женетъ спадами,
 Лешитъ — за нею жизни нѣшъ.

* * *

Ни спарцевъ не срамясь маститыхъ,
 Ни милуя безсильныхъ женъ,
 Ни ссущихъ, пеленой повиныхъ,
 Разитъ, убійствомъ врагъ разженъ,
 Едва изъ шьмы воздвигшихъ очи,
 Увы! — опчизны зрѣшь конецъ —
 Полмершвыхъ въ глубинѣ сердецъ
 Во шьму свергаешъ вѣчной ночи.
 Падутъ закланны мать и дщерь,
 Отецъ и сынъ, пронзенны купно;
 Вездѣ все гибнетъ неискупно,
 Всему опверсна къ смерти дверь.

Крутятся вихремъ алчны пламы,
 Все небо въ огненныхъ заряхъ;
 Людей жилища, Бога храмы,
 Со прескомъ рушашся во прахъ.
 Враги свои пишаютьъ взоры
 Симъ шаршаромъ возможныхъ бѣдъ;
 По спогнамъ, знаки ихъ побѣдъ,
 Лежатъ беззрачныхъ шруповъ горы,
 Мечемъ пожашыхъ какъ права;
 Спершись ошъ шѣлъ, прошивъ природы,
 Къ исходищамъ кровавы воды
 Подвигли Яуза, Москва.

* * *

Куда взбѣшенными полпами,
 Какъ псы зіяючи угрысь,
 Поспѣшными на зло шпоами,
 Забывъ хищенье и корысь,
 Бѣгутъ убійцы развѣренны?
 Куда еще Москвы бичи
 Несутъ дымящися мечи,
 Россійской кровью упоены?
 Пойдемъ, ревушь въ единый гласъ,
 Истнимъ послѣдню Россовъ стѣну,
 Сразимъ Пожарскаго въ геенну;
 Коль дышетъ онъ, не станетьъ насъ.

Ты съ малымъ сонмомъ храбрыхъ воевъ
 Срѣшаешь, новый Леонидъ,
 Сшремленье кровожадныхъ спроевъ;
 Киченье ихъ смиряешь въ сшудъ.
 Надеждой сладкою влекомы
 Оспанки Россовъ въ мигъ пожершь,
 Горчайшую вкушаютьъ смерть,
 Ты мещешь неуклонны громы,
 Валяшся грудами шѣла;
 Злодѣи язвлены, безчленны,
 Своею кровью пошопленны,
 Тобою гибнушь безъ числа.

* * *

Но, Гидрѣ въ ярости подобны,
 Одни падутъ рукой швоей;
 Другіе, вѣще дерзки, злобны,
 Чрезъ шрупы брашши своей
 Несутъ на язвы грудь желѣзну.
 Царь свѣша восшаетьъ изъ водъ,
 Лазурный обшекаетъ сводъ,
 Печаленъ, кроешъ зракъ свой въ бездну;
 И се чермнуешья воспокъ,
 Грядешъ злашаго дня предшеча;
 Еще нещадна длится сѣча,
 Еще, еще Сарматъ жестокъ.

*

Пожарской, въ подвигъ геройскомъ,
 Своихъ не слышавъ тяжкихъ ранъ,
 И цѣлымъ ратуемый войскомъ,
 Еще не можетъ быть погранъ;
 Проспранно землю оросила
 Его безцѣнна Россамъ кровь,
 Онъ въ казнь врагамъ крѣпится вновь;
 Уже трепещетъ вся ихъ сила,
 Бѣжитъ, бѣжитъ, гдѣ нѣтъ счезей:
 Но палъ герой изнеможенный,
 Низвергся бранью разраженный
 Столпъ крѣпости Россіи всей.

* * *

Онъ палъ безсильный, смертноблѣдный,
 За рать несется на щипахъ;
 Онъ палъ — мянешся Россѣ побѣдный;
 Онъ палъ — исчезъ Сармаша спрахъ.
 Какъ волки мучимые голодомъ,
 Разверзши грозный, жадный зѣвъ,
 Пуская страшный вой и ревъ,
 Стремятся за блѣющимъ стадомъ;
 Догнавъ, шерзаятъ, рвутъ овецъ,
 И жизнью пресытивъ упробу,
 Убийствами питаютъ злобу,
 И ахъ! полмертвѣвъ лежатъ ловецъ:

Внезапнымъ счастьемъ восхищенны,
 Враги, какъ бѣсныя, крича,
 Впоргаются въ толпы смущенны
 Хопящихъ убѣжать меча;
 И сыплютъ въ Россовъ смерти, муки,
 Творятъ ругательство и сшудъ:
 (Свяшый! забвенъ пшвой спрашный судъ!)
 Но упомивъ злодѣйски руки,
 Жалбя прервали дубой;
 Отъ сѣчи спасшихся двудневной,
 Въ развалины Москвы плачевной,
 Какъ сшудо, гонятъ предъ собой

* * *

Такъ вишязъ ратовалъ прехвально,
 Зашупа наша въ день грозы!
 И днесъ — о зрѣлище печально,
 Достойно Ангельской слезы!
 Недвижимъ, язвами изрышый,
 Въ спенаньяхъ испощая мощь,
 Спрадаетъ день, спрадаетъ ночь;
 И смерти пѣбнями прикрышый,
 Еще Опечесство любя,
 Слезами орошая ложе,
 „Избавь, избавь Россію, Боже!“,
 Взываетъ — позабывъ себя.

Но, внявъ зовущій гласъ цѣлебный,
 Онъ жизнь піетъ, шворится бодръ;
 И вождь, соопчичамъ попребный,
 Спѣшивъ оставишь смертный одръ.
 Воспалъ — какъ праведникъ въ день судной
 Отъ долгаго возникнешъ сна —
 Вступила въ зракъ его весна;
 Ущедренъ крѣпостию чудной
 И даромъ здравія съ небесъ,
 Летитъ, какъ лучъ, живишь народы.
 Убойшесь, изверги Природы!
 Воздвигся паки Геркулесъ.

* * *

Воставшіе спасашъ свободу,
 Щипы опечесшву всему,
 Сорадуясь его приходу,
 Вручающъ жизнь свою ему;
 Проливъ шеплѣишія молитвы
 Къ рѣшающему царствъ борьбы,
 При звукахъ бранныя трубы,
 Съ надеждой пошекли на бишвы;
 Предъ ними, какъ предъ бурей громъ,
 Идетъ Пожарской славой звученъ;
 Съ героемъ Мининъ неразлученъ,
 Творецъ! покрой враговъ спудомъ.

ПѢСНЬ ТРЕТІЯ.

Сверкаючи кристалломъ чистымъ,
 Увеселяя слухъ и взоръ,
 По камнямъ пѣняся кремнистымъ,
 Съ высотъ Саянскихъ мѣдныхъ горъ,
 Стоящихъ спражею Байкалу,
 Бѣгущъ вѣшвыистыя струи,
 Сливающъ быстрины свои,
 Скопляясь, множася по малу;
 И Лена, славная изъ рѣкъ,
 Еще младенецъ безвизвѣстный,
 Источникъ сребренный, прелестный,
 О отважный воспріемлетъ бѣгъ.

Несется влагой всей согласно,
 Кропимъ поля, бразды, луга,
 Распешъ, быстрѣмъ ежечасно,
 И разгоняемъ берега;
 Течетъ — слѣды ея щедроты —
 И новы дани водъ пѣмъ,
 Шумимъ, волнуемъ свой хребетъ,
 Валимъ, спираемъ всѣ оплоты,
 Природы твердые пруды;
 Возрастши въ силу совершенну,
 Вбѣгаемъ въ бездну устращенну,
 Далече гонимъ вѣчны льды.

* * *

Такъ сонмъ Россіянъ бранноносной
 Дерзаетъ въ строгій пунъ побѣдъ;
 Гнушаясь жизнію поносной,
 Идетъ, сражая зло и вредъ,
 Боря растушія преграды,
 Текутъ въ него со всѣхъ градовъ,
 Преславныхъ жаждущи прудовъ,
 Опечесства нелестны чады;
 Среди напастей не скользя,
 Спрямятся храбры, сильны, скоры;
 Сшремнины блага, рѣки, горы,
 Для Россовъ гладкая стезя.

Гремимъ паряща въ поднебесной
 Дбяній вѣспница, молва;
 Въ бояхъ Пожарской безсовмѣстной
 Идетъ — возрадуйся, Москва!
 Скорбимъ убійцы безотрадно,
 Свою провидя слезну частъ,
 Надъ Россомъ зная вѣры власъ;
 Спѣшимъ въ узилице злосмрадно,
 Жилище слезъ и мрачныхъ думъ,
 Толпа, злодѣйствомъ наважденна,
 Сломимъ правдивость Гермогена,
 Сразимъ въ измѣну твердый умъ.

* * *

Вели! — да скопище мяшежно
 Идущихъ въ буйствѣ къ симъ стѣнамъ,
 Вошце на дерзкаго надежно,
 Главы свои поклонимъ намъ.
 Клены! — рыкаютъ гордымъ гласомъ
 Рабовъ дерзающихъ на насъ.
 Клены! — или текущій часъ
 Твоимъ послѣднимъ будетъ часомъ.
 — Благословенъ Господь во вѣкѣ,
 На брань Россіянъ научивый,
 Ихъ духъ и руки ополчивый!
 Въ весельи сердца спарецъ рекъ.

Распи, распи, свящѣйшій пламень,
 Любви къ отеческой странѣ!
 Какъ вѣтры, вѣючи на камень,
 Сарматы! грозы ваши мнѣ.
 Я вѣру блюду, блюду не лживу,
 И какъ на воды вѣ знойный день,
 Желаетъ жаждущій елень,
 Мой духъ такъ жаждетъ къ Богу живу;
 Терзайте, рвите плоть мою,
 Не ощуцу свирѣпость вашу,
 И горькую спраданій чашу,
 Какъ жизни сладость, испию.

* * *

Опверзлись очи мнѣ душевны,
 Я вижу таинства временъ...
 Забудь, Россія, дни плачевны;
 Царица ты земныхъ племенъ.
 Враговъ безчестья подны лица,
 Поухли бранныя зари,
 Почюмъ царствы и Цари
 Подъ сѣню швоей десницы,
 Сармация швои раба...
 Умри! умри, злодѣй завистной!
 Судьбу Россіи ненавистной
 Твоя прообразилъ судьба.

Рѣкли, сокрылися мгновенно,
 И пасырь добрый, нищъ и сиръ,
 Спрегущій овцы неизмѣнно,
 За нихъ гоговъ оставилъ мѣръ;
 И вѣ узахъ варварамъ ужасный,
 Ничѣмъ никакъ не усрашенъ,
 Пишанія вѣ конецъ лишенъ,
 Какъ агнецъ, подъ ножемъ безгласный,
 Терпѣемъ, кропосью великъ,
 Спокоенъ шаетъ, шаетъ гладомъ;
 И торжествующій надъ адомъ
 Вѣ небесный воспаряетъ ликъ.

* * *

Приспѣлъ люшѣйшій всѣхъ шيرانовъ,
 Наперсникъ Смерши, блѣдный гладъ;
 На пиръ скликаетъ хищныхъ врановъ,
 Томимый обшечаетъ градъ,
 Пишаетъ бѣкія болѣзни
 И дышетъ на живущихъ моръ:
 (Увы! плачевнѣйшій позоръ!
 Сокройся, испребись, исчезни!)
 Преторгался узлы родства,
 Мершветъ дружба, нѣтъ пріязни,
 И подъ бичемъ свирѣпой казни
 Пущветъ царство естество.

Спрадальцы шлюшѣ ужасны крики,
 Жестокоснѣ мукѣ безсилны снесѣ;
 Врацающѣ окрестѣ взоры дики,
 Взыскуюшѣ жалоспи — и нѣсть,
 Дрожащи просягающѣ длани
 И щещно просятѣ живота,
 На всѣхѣ простерлась нищета;
 Уже измолкли ихѣ горшани,
 Изсякѣ испочникѣ горькихѣ слезѣ;
 Отѣ щедрата дарами Неба
 Напрасно ждущѣ крупицы хлѣба,
 Падушѣ — и мѣрѣ для нихѣ исчезѣ.

* * *

Враги, плодящи намѣ напаспи,
 Напаспи видяшѣ надѣ собой;
 Разжегши вѣ персяхѣ плѣвши спраспи,
 Исходяшѣ снова на разбой:
 Толпами рѣюшся вѣ жилищи,
 Послѣдню восхищающѣ снѣдѣ;
 Мечемѣ, желая жизни свпредѣ,
 Не сущей испязуюшѣ пищи:
 (Смерть вѣ сердцѣ Росса, смерть со внѣ!)
 И всѣ изчерпавѣ злобы средства,
 Еще избышѣ не могушѣ бѣдства:
 Тогда. . . . Но ахѣ! вѣщашѣ ли мнѣ?

Вѣщашѣ ли люшность смертныхѣ рода
 И зло, невмѣспное уму?
 Внемли — и возшени Природа,
 И солнце преложисѣ во шьму!
 Кшо, кшо главѣ моей дастѣ воду,
 Пошоки слезѣ моимѣ очамѣ?
 Да я, по днямѣ и по ночамѣ,
 Тоскѣ своей дая свободу,
 Рыдаю оны спрашны дни,
 Сшудомѣ словесныхѣ вѣчно черны,
 Вѣ вѣкахѣ прешекшихѣ безпримѣрны,
 Вѣ грядущихѣ временахѣ одни.

* * *

Драконы, аспиды, гѣенны,
 Рождены сѣ жаждой кровопійствѣ,
 Горячей кровью воздоены,
 Копорыхѣ жизнь естѣ цѣпь убійствѣ:
 И шѣ щадяшѣ себѣ подобныхѣ;
 А смыслѣ имущи существа,
 Почшены искрой Божества,
 Люшѣйше чудовищѣ злобныхѣ,
 Далече превзошли звѣрей!
 Дерзнули, обуявѣ алчбою,
 Питашѣ себя, увы! собою,
 И люди пожирашѣ людей.

Сарматы, да умалятъ муки,
 Дыханье всяко погубя,
 Подземлютъ на Россіянъ руки,
 Бѣснуйся, жрутъ самихъ себя.
 Простерли хищный гладъ свой въ гробы,
 (Коль долгошерпѣливъ Господь!)
 И мертвыхъ успрашенныхъ плоть
 Пишаютъ жадны ихъ утробы.
 Природы вопіющій гласъ
 Спраданій заглушаютъ чувствомъ,
 И адскимъ умудрясь искусствомъ,
 Творятъ неслыханный запасъ.

* * *

Прорвите всѣ свои заклепы,
 Развѣйте ужасъ, что я рекъ,
 О вѣщры, волиъ цари свирѣны!
 Пожарской съ Россами пришекъ,
 И Россы съ нимъ непобѣдимы!
 Уже шамъ сильною рукой
 Готовитъ помощь Трубецкой;
 Опвсюду смертью обстоимы,
 Враги еще возносятъ роги,
 Надежны на свою швердыню;
 Вѣщаютъ ихъ уста гордыню,
 И сердце буйное: ибсть Богъ.

Но се — какъ пруги ненасытны,
 Скопившись шучею густой,
 Лешатъ на нивы беззащитны,
 Пѣнясь жашвою златой,
 Пожрашь надежду земледѣльцевъ —
 Бѣгутъ Сарматы безъ числа,
 Изъ челюстей исхипись зла
 Москвы погибельныхъ владѣльцовъ,
 Пробавишь Россамъ годы бѣдъ.
 Примчались — разлились въ долины,
 О нашей хвалясь кончинъ
 И строятъ знаменья побѣдъ.

* * *

Мечпаючи полсвѣща вскорѣ
 Послышатъ въ ухахъ подъ собой,
 Сполпившись, возшумѣвъ какъ море,
 Идутъ начашъ съ Пожарскимъ бой.
 Но Россы изливаютъ души
 Предъ Вышнимъ съ воздѣланьемъ рукъ:
 „На свой не уповаемъ лукъ;
 „Ты дерзость дерзоспныхъ разруши,
 „Ты въ помощь нашу днесь воспань!“,
 Безмолвны, вѣрой воскриленны,
 Вождя примѣромъ укрѣпленны,
 Текутъ — сошлись — сразились — брань.

Взревѣли спрашно громы яры,
 Земля колеблется вокругъ;
 Летаютъ смершны удары,
 И строи упадаютъ вдругъ.
 Проспранно властвующимъ спрахомъ,
 Несышой гибелью войны,
 Окреспны движущся страны,
 И дымомъ жупельнымъ и прахомъ
 Запмился возсіавшій день;
 Поверхъ двухъ воинствъ раздраженныхъ,
 Отъ тысячъ пламеней возженныхъ
 Простерлась огненная сѣнь.

* * *

Кипятъ кровавые попоки,
 Шумитъ дремучій, грозный лѣсъ,
 Подземны пропасши глубоки,
 Куда не падалъ свѣтъ небесъ,
 Изъ шощаго сненаютъ чрева;
 Завывши, звѣри ищутъ норъ,
 Трясется твердость гордыхъ горъ
 Отъ бурнаго жерлѣ мѣдныхъ рева;
 Тучнѣютъ кровію луга,
 Мушатся и краснѣютъ рѣки.....
 Престаньте, буйны человекѣ!
 Уже ли смершныхъ жизнь долга?

Не выше ли земнаго круга
 Взнеслись воюючи полки,
 Чпо молніей разятъ другъ друга,
 Перуны мещутъ изъ руки?
 Умолкли неспершмы звуки,
 Огни престали воздухъ жечь;
 И воинъ вслѣвъ, изсунувъ мечъ,
 Горитъ, презрѣвъ грозящи муки,
 Отверстъ себѣ опасный пущъ
 Въ среду враговъ стѣной сгущенныхъ,
 Желѣзной смершью ополченныхъ;
 Горитъ пронзипъ враждебну грудь.

* * *

Смѣсались рашники прошивны,
 Во шѣмъ лишь зрится оспрій блескъ,
 Лишь вопли слышанся прерывны,
 Оружіи сокрушенныхъ шрескъ;
 Пылая мужесшвомъ обильнымъ,
 Алкая славы и хвалы,
 Среди куренія и мглы,
 Сшѣшитъ сразитъся сильный сѣ сильнымъ,
 Побѣдой увѣнчатъ чело,
 Врага низвергнувъ въ мрачность гроба.
 Спеклись, сразились, пали оба,
 И солнце жизни ихъ зашло.

Безспрашенъ Россѣ среди ядръ ревущихъ,
 Безспрашенъ Россѣ среди мечей;
 Зришь шьмы смертей къ нему грядущихъ
 И вспяшь не опвратишь очей;
 Мольбы возносишь сердцемъ къ Богу,
 Рукою борещъ сопосшатъ.
 Уже Сармапы много крашъ,
 Клenea его опважность многу,
 Въ поспыдный покушались бѣгъ:
 Но вновь разятъ, опмщенемъ полны.
 Такъ яры океана волны
 То бьютъ, то покидаютъ брегъ.

* * *

Пожарской въ ужасахъ покоенъ,
 Въ вельняхъ вяшенъ, мудръ и скоръ,
 И въ мысляхъ браню не распроенъ,
 Повсюду меченъ острый взоръ
 И движетъ рашныя громады,
 Какъ шѣломъ дѣйствуешъ душа.
 Спаси опечесиво сибша,
 Не слышишь огненные грады
 Шумяци бурей вкругъ его;
 Изъ строя въ строй летитъ стрѣлоу,
 Живитъ подвласныхъ похвалоу,
 Крѣпитъ духъ воинства всего.

Рядами жнетъ враговъ сварливыхъ,
 Ему предходящъ спрахъ и смерть:
 Сломилась гордость горделивыхъ;
 Куда возмнишь свой мечъ проспершь,
 Въгупъ Сармапы цѣлымъ строемъ.
 Какъ вихрь, крушишь конь подъ нимъ,
 Гордишь всадникомъ своимъ,
 Зовешъ бѣды и дышетъ боемъ,
 Высоко прядаетъ чрезъ рвы;
 Бодрится грознымъ звукомъ рашнымъ,
 Смѣется остріямъ булашнымъ,
 Играющимъ поверхъ главы.

* * *

Еще колеблется побѣда,
 Кому опдашь цвѣшущій лавръ;
 Никто не воспящаетъ слѣда.
 Сколь швердъ крупный, недвижный Тавръ,
 Чело кремнисто, вѣчно - сибжно
 Подземлющъ выше облаковъ,
 Пренебрегающъ въпровъ ковъ,
 И бурь спремление мяжежно:
 Споль въ брани Россій швердъ борецъ.
 Но множество враговъ несчетно,
 Усиліе Россіянъ шцепно,
 И близокъ славный имъ конецъ.

Но что? гдѣ вои дерзновенны,
 Тебѣ послушны, Трубецкой?
 Враждой завистиной вдохновенны,
 Хранящѣ посыднѣйшій покой!
 Стоящѣ со спящими мечами,
 Хуленій изрыгающѣ ядѣ;
 Паденіе Россіи чадѣ,
 Увы! сухими зрящѣ очами.
 Пожарской съ храбрыми воище
 На смерть спремись непревращно;
 Падетѣ Россія безвозвращно,
 Кто, кто спасетѣ ее еще?

* * *

Никакѣ, Опечество любезно!
 Сыновѣ довольно у себя
 Пресѣчь гошовыхѣ время слезно.
 Се мужѣ, ошвергшійся себя,
 Святѣйшихѣ олшарей служитель,
 Грядущій въ трудный слѣдѣ Христа,
 Носитель своего креста,
 Оставя пихую обитель,
 Гдѣ Богу посвящаль свой вѣкѣ,
 Богатѣ духовной нищетою,
 Подвигшись върою свяшою,
 Отѣ бѣдѣ спасать себя пришекѣ.

Какѣ каплетѣ въ долѣ съ горы стремнистой
 Перлова упрення роса,
 Или отѣ соша медѣ душистой:
 Благіе мира словеса
 Люшя изѣ его горшани,
 Текущѣ — и услаждающѣ слухѣ,
 Текущѣ — и побѣждающѣ духѣ;
 Провидя Россовѣ жребій въ брани,
 Сей новый, вѣрный Авраамѣ,
 Добыча горестей безвѣрныхѣ,
 Спѣшищѣ увѣрищѣ маловѣрныхѣ,
 Косненя ихѣ опкрыщѣ имѣ срамѣ.

* * *

„Россія близѣ злашой свободы,
 И вами ли попретѣ вновь?
 Или вы изверги природы?
 Иль шигровѣ вамѣ вліянна кровь?
 Уже ли заклились вы твердо
 Кѣ Опечеству насыщитѣ мечь,
 Своихѣ злодѣевѣ превознесѣ,
 Подвигнуть Небо милосердо
 Пролищѣ нерасшворенный гнѣвѣ
 На васѣ пресупныхѣ полной чашей?
 Воздастѣ казнѣ измѣнѣ вашей,
 И адѣ сведетѣ о васѣ свой звѣвѣ..“

„Отдайте жизнь, сыны Россіи!
 Полмертвой матери своей;
 Обрусьте на враждебны выи
 Яремь, носящійся надъ ней.
 Творецъ и совѣсть вамъ награда,
 Спасенныхъ души и сердца,
 Щедроты Россовъ безъ конца,
 И плачь и щещный скрежетъ ада...
 Я зрю, уже кипите вы
 Спяжась хвалу потомковъ позныхъ:
 Пойдемъ, враговъ попомчемъ грозныхъ,
 Сопремъ завистниковъ главы!„

* * *

Срамясь правдивой укоризны,
 Гнушаясь подлой бышь виной
 Паденію своей опчизны,
 Сомкнувшись, дышущи войной,
 Текутъ опмщашь своихъ собратій:
 Сражають ихъ убійцъ мечемъ,
 Какъ быстрымъ молніи лучемъ,
 Не терпятъ мужеству преняшій;
 Повсюду отъ ударовъ ихъ
 Холмятся прупы сопосшашовъ,
 Ихъ спыдъ омыла кровь Сармашовъ,
 Пронзенныхъ средь надеждъ своихъ.

Приемлютъ новый духъ и крѣпость,
 Пожарской! сильныя швои.
 Смирилась хищниковъ свирѣпость;
 Забывъ киченія свои,
 Трясутся отъ Россійской силы,
 Отъ пожирающихъ смершей,
 Взыскуютъ къ бѣгствію пушей,
 Сердцами робки и унылы.
 Но кто еще съ спраны другой
 Разитъ, мяшетъ полки спропшивыхъ?
 Се Мининъ, препетъ нечеспивыхъ,
 Се ты, Россіи сынъ драгой!

* * *

Военнымъ преисполнясь жаромъ,
 Съ дружиной храброю наспигъ,
 Напалъ — и новымъ симъ ударомъ
 Рѣшилъ побѣду въ крапкій мигъ.
 Сарматы, бодрымъ духомъ скудны,
 Тнѣшомые со всѣхъ споронъ,
 Безчисленъ видя свой уронъ,
 Даютъ хребетъ на язвы спудны,
 Бѣгутъ — и въ слѣдъ имъ спрахъ и мечъ;
 Бѣгутъ — разятъ другъ друга сами,
 Не чая мѣстъ подъ небесами,
 Куда отъ Росса бы ушечь.

Тираны пали сокрушены —
 Ихъ срамъ гремитъ по всей земли —
 Ихъ кровью Россы орошены
 Москву избавишь пошекли.
 Лешятъ на огненны стрѣльницы,
 Лешятъ — и что прерветъ ихъ путь?
 Враги, мечтая ихъ препнуть,
 Возносятъ слабыя десницы:
 Но сами падаютъ спремглавъ,
 И злоба бездны побѣжденна.
 Москва, Россія, свободенна:
 Свершился Вышняго ушавъ.

* * *

Пустѣютъ полныя пемницы,
 Падутъ оковы съ Росскихъ рукъ.
 Изшедшихъ рубища и лица
 Слѣды являющъ долгихъ мукъ;
 Томимые во мглѣ, во срадѣ,
 Во страхѣ смершнаго часа,
 Вперяя взоры въ небеса,
 Піютъ воспоргъ. — Пожарской въ градѣ,
 И воинство героевъ съ нимъ;
 Сердца согражданъ восхищенныхъ,
 Востокомъ свыше посѣщенныхъ,
 Лешятъ во срѣшеніе имъ.

Спасишели, — разрушивъ брани —
 Спасенные, — оживши вновь —
 Другъ къ другу проспирая длани,
 Безмолвіемъ гласятъ любовь;
 Сплешающа какъ лозы юны,
 Спрягающъ души и уста,
 Кропящъ слезами все мѣста;
 И яры, пагубны перуны,
 Хощъ грозный ревъ ихъ изнемогъ,
 Еще внимая умнымъ слухомъ,
 Взывающъ, возрастая духомъ:
 Великъ, великъ, великъ нашъ Богъ!

* * *

Спрямятся Россы изумлены
 Къ виновникамъ своихъ опрадъ;
 На нихъ, блаженствомъ упоены,
 Несыный утверждающъ взглядъ,
 И радость ликовствуешъ всюду.
 Несется гласъ во все концы:
 Пожарской, Мининъ намъ опцы!
 Чудясь нечаянному чуду,
 Всякъ Россѣ, въ весельи шоржесхва,
 Съ главой цѣвшами увязенной,
 Сей первый день Москвы спасенной
 Священишь на вѣчны празднесхва.

Вкусивъ отъ сладости спокойства,
 Въ восторгахъ паетъ весь народъ;
 Представя свары и нестройства,
 Горчайшій безначальства плодъ,
 Минувшихъ бѣдъ позоръ ужасной,
 Стократно ублажаешь миръ;
 И въ сердцѣ устроая пиръ,
 Влечешься волею согласной,
 Царя поставишь надъ собой,
 Дабы за твердой сей стѣною
 Пожишь съ любезной нищиною,
 И вѣкъ не разовашь съ судьбой.

* * *

Царя, который бы въ законѣ
 Къ правленью почерпалъ совѣтъ;
 Благословлялся бы и въ спонѣ,
 Хромымъ былъ жезлъ, слѣпымъ былъ себѣтъ,
 Преступнымъ судя безмездный,
 И сошворилъ бы свой престоль
 Другимъ — прибѣжище отъ золь,
 Себѣ — спелень въ черпогѣ небесный.
 Но что? Се возникаетъ гласъ,
 Подобный шуму волиъ спокойныхъ:
 Пожарской первый изъ достойныхъ!
 Да будетъ Царь, кто царство спась!

Изящный правой сердечной
 Нѣтъ въ Россахъ равнаго ему:
 Да будетъ царь! — его Превѣчной
 Обрѣлъ по сердцу своему,
 И крѣпость далъ въ его десницу
 Опмснишь обиды естества
 Врагамъ людей и Божества,
 Въ добычѣ ихъ создашь гробницу,
 На вѣкъ плѣнишь Россіи плѣнъ,
 Распоргнушь нерасперзны пушы,
 Пресѣчь злодѣевъ ковы люпы,
 И жалы пришупишь измѣнъ!

* * *

Достоинствѣ блескомъ облеченны,
 Всеобщій уполая жаръ,
 И чувствомъ сердца увлеченны,
 Духовный ликъ, и сонмъ Бояръ,
 Несуци ушвари державныхъ,
 Величество боговъ земныхъ,
 Грядущъ — и вся Россія въ нихъ —
 Къ свершителю дѣяній славныхъ,
 Которымъ дышешъ днесь Москва
 По немощи своей плачевной;
 Ему изъ глубины душевной,
 Износятъ ревностны слова:

Внемли — гласитъ тебѣ Россія:
 Ты въ гибельной моей судьбѣ
 Мои болѣзни, муки злыя,
 Какъ сынъ, возчувствовавъ въ себѣ,
 Спрямился отъ башвы на битву,
 На громы высился челомъ,
 И зло преоборалъ за зломъ,
 Не далъ мучителямъ въ ловишву,
 Не далъ свободы моея;
 Меня изнеможенну, сиру,
 Воздвигъ, явилъ во славу міру,
 И се — тебѣ награда я!

* * *

Дерзай — приеми скиптръ десницей,
 Которой жизнь твою опдана,
 Покрой блестящей багрянницей
 Мой трудъ понесши рамена;
 На верхъ главы богоугодной,
 Въ кошорой бѣдствіе мое,
 Спасенье, пакибышіе
 Носились мыслью неисходной,
 Взложи сіяющей вѣнецъ;
 Одѣянь красотою Царской,
 На праздный шройъ возсядь, Пожарской!
 Возсядь — и будь Царемъ сердецъ!

Рекли — гремятъ повсюду клики,
 И движутъ радостію шварь;
 Несчешны восклицающъ лики:
 Да здравствуетъ Пожарской Царь!
 Герой, душою умиленный,
 Смуценъ великостію наградъ,
 Громъ, плескъ, колеблющіе градъ,
 Внималъ, собой неослѣпленный,
 Народъ провозглашалъ воище;
 Онъ пребылъ швердъ — и рекъ народу:
 „Я зрю опечесшва свободу,
 „И можно ли желанъ еще?

* * *

„Погибни пошъ со срамомъ вѣчнымъ,
 „Кто бѣдъ опеческой спраны
 „Бышь можешъ зришелемъ безпечнымъ,
 „Дреманъ на донѣ пишины,
 „Когда Опечесшво въ неволѣ,
 „Лишенно силы и красы,
 „Счисляетъ язвами часы!
 „Но Россъ ли созданъ къ рабской долѣ,
 „Яремъ иноплеменныхъ несть,
 „Влечь жизнь въ безчестіи глубокомъ,
 „Тирановъ видѣшь шихимъ окомъ,
 „И не подвигнешься на мещъ?

„Я долѣ свершалъ, дерзая въ бои,
 „И что предъ долгомъ всѣ бѣды?
 „Не я — сіи, сіи герои,
 „Трудами одолѣвъ пруды,
 „По бѣдствахъ, коимъ нѣшъ подобныхъ,
 „Поправъ Сарматскую змію,
 „Ишоргли брашю свою
 „Изъ челюстей ея всезлюбныхъ,
 „Чрезъ нихъ возникъ земный Эдемъ
 „Для Россовъ изъ земнаго ада;
 „И я — о изъ наградъ награда! —
 „Сподобился бышъ ихъ вождемъ.

* * *

„Господь возводитъ на престолы,
 „Владѣшь оправдываетъ онъ;
 „Вошце чрезъ пагубы, крамолы
 „Тѣснясь хищники на тронъ.
 „Пусть высоты достигнутъ звѣздной,
 „На землю наведутъ боязнь;
 „Приспѣетъ медленная казнь,
 „Воспоргнетъ ихъ рукой желѣзной
 „И свергнетъ въ шаршаръ отъ небесъ.
 „И я — дерзнувъ ступитъ на царство,
 „Въ себѣ вмѣспилъ бы ихъ коварство,
 „Ихъ студъ достойно бы понесъ.

„Умѣримъ радости чрезмѣрны,
 „Возвысимъ святость древнихъ правъ,
 „Явимся, Россы, кляшѣ вѣрны;
 „И Богу божіа воздавъ,
 „Который разсудилъ правдиво
 „Съ языкомъ лютымъ нашу прю,
 „Царева воздадимъ Царю.
 „Карая насъ чадолубиво,
 „Всевышній вѣшъ Царей укрывъ
 „Отъ алчной злобы Годунова:
 „Подъ сѣнію его покрована
 „Цвѣшетъ Романовъ Михаилъ.

* * *

„Да воцарится сей надъ нами!
 „И мы пожнемъ блаженства плодъ.
 „Богашъ Опечесва сынами
 „Романовыхъ преславный родъ.
 „И нынѣ Филаретъ священный,
 „Исполненъ дѣлъ благихъ и дней,
 „Къ губишело спраны своей
 „Пошекъ боязнью не смущенный;
 „Россія давъ свящый обѣтъ,
 „Умретъ за чадъ ея и вѣру,
 „Предсталъ безспрашенъ изувѣру,
 „Безспрашенъ спраждетъ девять лѣтъ.

„Ни зракъ мучителя прешащій,
 „Ни яросць вкругъ него враговъ,
 „Ни гладъ, всю внутренность палачій,
 „Ни лещь, ни шбсноша оковъ,
 „Ни злѣйшій мукъ позоръ свящынъ,
 „Не преврашили сердца въ немъ,
 „Разимый ноцію и днемъ,
 „Онъ швердъ, какъ адамантъ, по нынъ,
 „И злосць злодѣевъ утомилъ.
 „Почтимъ во старцѣ вѣрносць спрогу,
 „Пойдемъ — воскликнемъ славу Богу:
 „Да воцарится Михаилъ!,,

* * *

Пльненый чувствъ сихъ высокою
 Еще безмолвствуетъ народъ,
 Пріятной связанъ нѣмою;
 Но вдругъ воззвалъ — и горній сводъ
 Исполнился взываній гласныхъ:
Да воцарится Михаилъ!
 Воззвалъ — и пупъ свой устремилъ,
 Ликуя отъ сердецъ согласныхъ,
 Предъ олшари Царей Царя.
 Такъ движимы съ высотъ луною,
 Подвигшись всею глубиною,
 Текутъ шумяція моря.

Герой! Среди шемъ въ Россіи звуковъ,
 Которыхъ гулъ, въ швою хвалу,
 Капясь отъ праошцевъ до внуковъ,
 Гремя сквозь шумъ временъ и мглу,
 Раздася въ вѣчности безмѣрной:
 Единъ ли я пребуду нѣмъ?
 Никакъ! — Но пусть погибнешъ въ немъ
 И мой ничтожный гласъ усердной;
 И я спасенъ побой отъ бѣдъ,
 И я воскликну дерзновенно:
 Великъ, великъ ты незабвенно,
 Кровавыхъ множествомъ побѣдъ!

* * *

Но сей побѣдою безкровной
 Ты всѣхъ героевъ побѣдилъ;
 Смирясь предъ власнью верховной,
 Превыше оной воспарилъ,
 Проникнулъ славою въ сонмы звѣзды.
 Уставивъ зыблещійся тронъ,
 Избавивъ вѣру и законъ,
 Извлекъ Опечесиво изъ бездны —
 Само собой ешь верыхъ ушѣхъ.
 Предъ симъ ничто вѣнецъ, порфира,
 Ничто весь блескъ, вся слава міра,
 Ничто подданство смертныхъ всѣхъ!

Вѣщайше славные народы,
 Сыны всѣхъ лѣшъ, всѣхъ странъ, всѣхъ вѣрѣ:
 Блеснулъ ли гдѣ въ прешексти годы
 Толикой доблести примѣрѣ?
 И духъ, шоль истинно небесный,
 Вишалъ ли нѣкогда средь васѣ?
 Воздвигнише хваленій гласѣ,
 Гремиме Россу плескъ безлестный,
 Ему совѣспника въ васѣ нѣтъ:
 Единъ Пожарской во вселенной!
 Но что? — вошще стремлюсь я — брэнной,
 Умножишь искрой солнца свѣшъ.

* * *

Пространны не вѣщаютъ храмы
 Грядущихъ Богу дашь хвалу,
 Дымяшся чисты ошмиамы
 И сладкую наводятъ мгу;
 Избѣгши смершей и плѣна
 Благодарятъ всѣхъ блашъ Творца;
 И сокрушивъ свои сердца,
 Смирэнно преклонивъ колѣна,
 Блажатъ несвѣдомы судьбы;
 И всѣ, въ веселіи великомъ,
 Единымъ духомъ и языкомъ
 Возносятъ пламенны мольбы. —

Тебя мы хвалимъ, Боже вѣчный,
 Тѣлесъ и душъ безмездный врачъ!
 Ты ушшилъ нашъ спонъ сердечный,
 Ушшилъ неушшнны плачь,
 Смирятъ Ты смирилъ порочныхъ:
 Но внявъ раскаянія гласѣ,
 Отъ смершной пли воззвалъ и спасѣ;
 Развѣялъ шьмы злодѣевъ мочныхъ,
 Какъ лисшвіе осеннихъ дровъ;
 И мышцей сотворилъ державу,
 Вселилъ въ Россіи миръ и славу,
 На благоспъ-преложилъ свой гнѣвъ.

* * *

Послалъ ошраду безошраднымъ,
 Явился въ немощныхъ Богъ силъ;
 Какъ злопо, пламенемъ нещаднымъ,
 Ты насъ бѣдами искусилъ,
 Исчислилъ слезы, неисчепны
 И съ нашихъ осушилъ ланишъ;
 Надъ нами ушвердилъ свой щипъ,
 Да мы пребудемъ безнавѣшны.
 Заря взбудила дня молву,
 Терзался градъ бичемъ ошъ шерній:
 Ты рекъ, — и солнца лучъ вечерній
 Злапитъ ликующу Москву.

*

Тебя, живущий на высокихъ!
 Прославимъ Россы въ родѣхъ и родѣхъ!
 Взыграй земля изъ нѣдръ глубокихъ!
 Склонись, склонись сафирный сводъ,
 И горы возойте радость!
 Природа воскури олтарь!
 Воспой съ Россіею вся тварь,
 И съ нами пѣсней вашихъ сладость
 Сліяйте, жипели небесъ!
 Снѣдайся, въ козняхъ адъ обильный,
 Россію воскресилъ Всесильный,
 На камень крѣпости вознесъ.

* * *

Такъ вы, о Россы пресловуты,
 Пожарской, Мининъ, Гермогенъ,
 Скончали годы наши люты!
 Такъ скипетръ Россій сохраненъ!
 Спасенна отъ цѣпей Россія,
 Распуца въ силѣ каждый часъ,
 Хваляся хвалятся о васъ;
 Сѣдишь, вкушая дни благія,
 Полмира осѣнивъ рукой,
 На вышней щасія степени.
 Просните мнѣ, священны шѣни!
 Что я нарушилъ вашъ покой;

Держнулъ, пѣвецъ безвѣстный въ мірѣ,
 Пріавшій скудный даръ въ удѣлѣ,
 На слабой и неспройной лирѣ
 Бряцашь великость вашихъ дѣлъ.
 По чію парящій Ломоносовъ,
 Парнасса Росскаго творецъ
 Не сплелъ достойный вамъ вѣнецъ?
 Плѣняясь доблестію Россовъ,
 Горжусь, что Россомъ созданъ я;
 И ежли бы возмогъ искусствомъ
 Съ сердечнымъ соспязашь чувствомъ,
 Жила бы съ вами пѣснь моя.

* * *

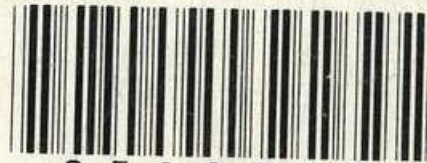
Вы, презря варваровъ безбожныхъ,
 Умреть гошовой всегда,
 По подвигахъ, лишь вамъ возможныхъ,
 Успѣли положить тогда
 Величію Россіи сѣмя.
 Оно шеперь Ливанскій кедръ,
 Который, мирной шѣнью щедръ,
 Летяще презирая время,
 Главою раздѣливъ лазурь,
 Смѣясь громамъ и вихрямъ щещнымъ,
 Гонимымъ, беззащитнымъ смертнымъ
 Даетъ убѣжище отъ бурь.

Опшолѣ Россѣ злудѣямъ спрашенѣ,
 Покоишѣ сушу и моря;
 Изрядствомъ всякимъ преукрашенѣ,
 Чпипѣ сердцемъ Бога и Царя,
 На гласъ Царя, на гласъ Россіи,
 Пойдемѣ одинѣ прошиву царствѣ;
 Предѣ нимѣ — ничто навѣшѣ коварствѣ,
 Ничто воюючи, стихіи,
 Ничто зіяющій хаосѣ,
 Ничто и шаршарѣ возбѣщенный;
 Хоть мѣръ падетсѣ сокрушеннѣй,
 Безспрашенѣ разразитсѣ Россѣ.

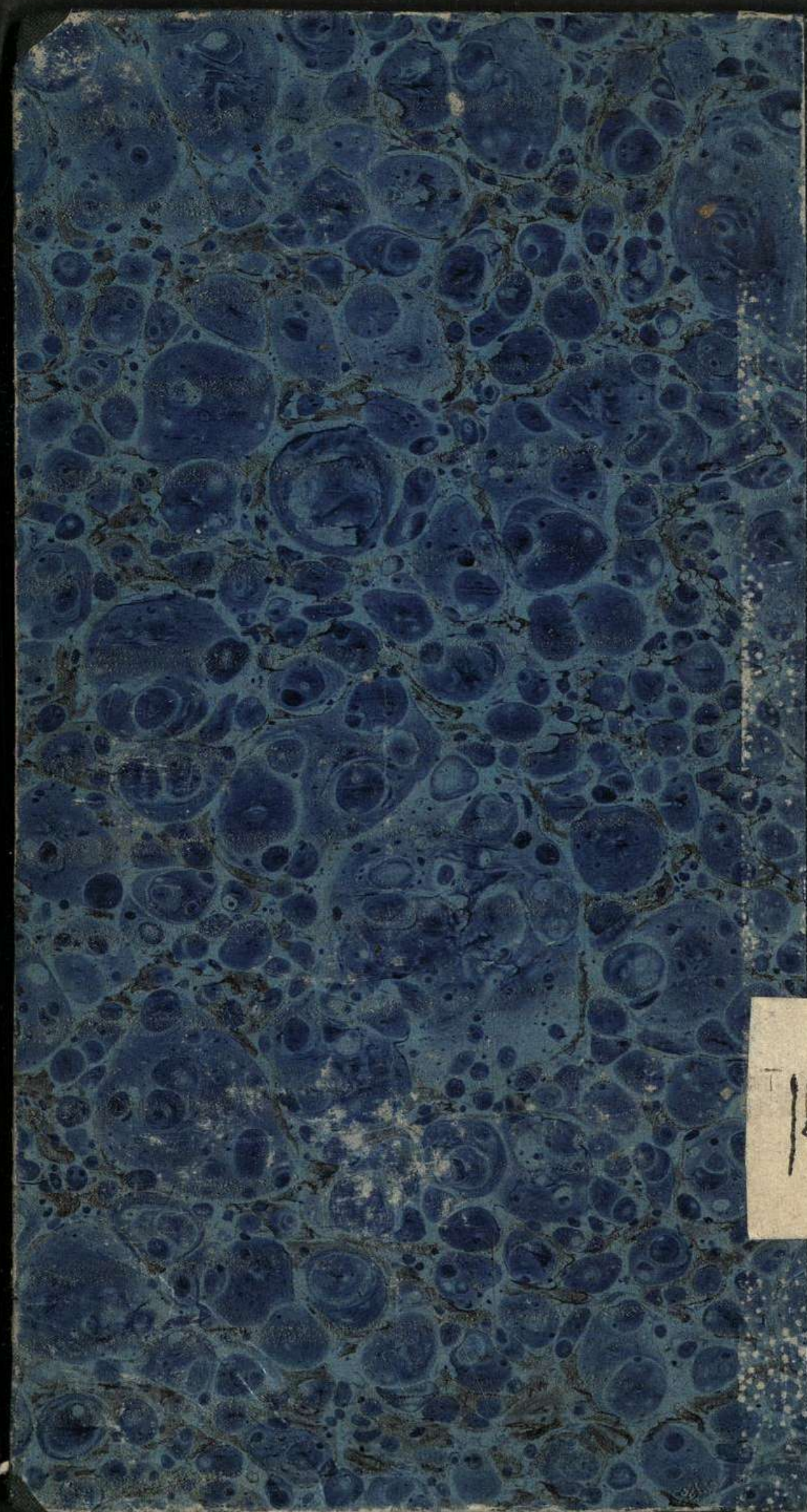
* * *

О Россѣ, народѣ благословенной!
 Геройствомѣ, благосшью души,
 Единственнѣ во всей вселенной!
 Мои моленія внуши:
 Пробавѣ любишѣ честныя нравы
 И вѣру праощевѣ своихъ!
 Будь вѣ истинѣ ревнишель ихъ!
 Опвергни чуждыхъ спранѣ оправы,
 Почши богашый свой языкѣ,
 Пылай кѣ Царю, Христу Господню:
 Будь Россѣ! — преможешѣ преисподню,
 И вѣчно будешѣ ты великѣ.

НГОУНБ

0529707

93

K 13